

К.— автор книг прозы **«На свидание: Повести и рассказы»** (М., 1978) и **«Стояли две сосны»** (Архангельск, 1984). Главные герои его рассказов — деревенские старики и старушки — характеры выносливые, несущие в себе духовный свет незаметного подвига жизни. В книге **«Козырная дама: Почти документальная повесть с эпилогом о том, как убили поэта Н. М. Рубцова»** (1991) К. отразил последние годы жизни поэта, привел документы из закрытого судебного процесса над убийцей Рубцова.

«Его голос,— пишет о К. Е. Степаненко в статье „Тяжелый хлеб едят поэты...“, — солнечный и звонкий, то бесшабашно-разудалый, то грустно-приглушенный, иногда сдержанно-напряженный, а порой и набатный, но всегда искренний, проникновенный, сохранивший выразительность и колоритность языка простого русского народа,— не затерялся в поэтическом многоголосии» (Север. 1981. № 11. С. 128). На памятнике поэту в Вологде начертаны слова, которые можно считать его творческим завещанием: «Но Русь была, и есть, и будет / При нас, до нас и после нас!»

Соч.: Экзамен. Вологда, 1962; Славянка. М., 1972; Солнечная сторона. М., 1975; Притяжение. Архангельск, 1976; Чаша. М., 1978, Перекаты. Архангельск, 1980; Прекрасно однажды в России родиться. Архангельск, 1982; Пока звезда не закатилась. М., 1982, Вечный костер. М., 1984, Третий гудок. М., 1987; Святыня. Архангельск, 1988; Единство. М., 1991; Козырная дама. Вологда, 1991.

Лит.: Деметьев В. Первый экзамен // Москва. 1963. № 1; Гура В. Весна молодости // Нева. 1963. № 5; Гура В. Эстафета поколений // Гура В. Из родников жизни. Вологда, 1964; Симаненков И. Вторая книга поэта // Север. 1966. № 3; Павлов К. Второй экзамен // Нева. 1966. № 7; Перцовский В. Путь к зрелости // Север. 1971. № 5; Оботуров В. А. И вечно — поиск... // Оботуров В. А. Степень родства. М., 1977; Артемова Н. Родной тропы начало... // Москва. 1979. № 12; Коносов М. На повороте // Север. 1980. № 1; Куняев С. Земная душа // Коротав В. Вечный костер. М., 1984; Кузин Н. Думы об Отчизне // Север. 1985. № 10; Иванов П. Качество души // Лит. Россия. 1988. 25 нояб.; Романов А. А. Всякого золота дороже...: Виктор Коротав в русской поэзии // Романов А. А. Искры памяти. Вологда, 1995.

А. М. Любомудров

КОРЯКОВ Михаил Михайлович (псевдонимы М. Канский, М. Ошаров) [22.6{5.7}.1911, д. Подъяндинская Канского р-на Красноярского края — 1977, Нью-Йорк] — прозаик, журналист, публицист, лит. критик.

Родился в таежной деревне в предгорьях Саян в крестьянской семье. Позднее вспоминал, как в детстве его неграмотная мать купила у заезжего коробейника картину «Бегство из Вифлеема в Египет» и повесила над его постелью (**По белу свету**. С. 53). Отец был полуграмотный, но «обладал большой нравственной силой» (Письмо К. Д. Б. Кедрину 20.6.1944 // РГАЛИ. Ф. 1706. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 2). В 1930 отец, жертва «сплошной коллективизации», оказался в красноярской тюрьме.

В 1930-е К. работал в центральных и местных газ. Выходили его пропагандистские брошюры: **«Комсомол — организатор колхозной торговли»** (1932, в изд-ве «Крестьянской газ.»), **«Колхозное поле — на первый план»** и **«Колхоз им. Иванова в борьбе за большевистское единство»** (обе 1933, Ростов-на-Дону). В 1937 К. жил в Сочи, служил в «Курортной газ.». Публикуя материалы об официальных лит. событиях, почти всегда делал легкий акцент на русских обычаях и этических ценностях: рождение В. И. Ленина в пятницу на Страстной неделе «нарушило традиционную подготовку к празднику» (**Мариэтта Шагинян** // Курортная газ. 1937. 16 нояб. С. 4); народ любит Н. А. Островского за «безупречную совесть» (**Памяти писателя-бойца** // Курортная газ. 1937. 24 дек. С. 4).

В то время он сочинял первую повесть — о жизни и творчестве М. В. Нестерова. В ней он предполагал осудить «идеологию христианского аскетизма» (Письмо К. В. Б. Шкловскому. 5.2.1939). Вероятно, этот замысел не был осуществлен. Но религиозная живопись Нестерова усилила духовные поиски К., интерес к истории Русской Православной Церкви. В 1938 состоялась личное знакомство с художником, завязалась переписка. Нестеров указал на возможность сменить газетную поденщину на службу в Ясной Поляне. В 1939 К. стал науч. сотрудником Усадьбы-музея Л. Н. Толстого.

Одновременно К. печатался в тульской газ. «Молодой коммунар». Эти публикации подтверждают стремление К. не ограничиваться официальной трактовкой событий, выявлять их национально-патриотическое содержание (**Песни русского народа. Концерты хора им. М. Е. Пятницкого** // Молодой коммунар. 1939. 22 янв. С. 4; **Юные историки** // Молодой коммунар. 1939. 30 янв. С. 4). Вместе с тем К. продолжал прямолинейно применять политические критерии. В статье о «Дикой собаке Динго» без всякой надобности осуждал героиню за не-

достаток «коммунистического воспитания» (**Письмо о повести Р. Фраермана** // Лит. критик. 1940. № 3–4. С. 168). Но статьей был недоволен, считал, что дал «критику только идеологическую» (Письмо К. К. Л. Зеллинскому). Тогда он учился в Московском ин-те философии, лит-ры, истории.

В первые дни Великой Отечественной войны К. был мобилизован, окончил 3-месячные курсы в Московском военно-инженерном училище, участвовал в боях под Москвой. События осени 1941 он запечатлел во **«Фронтовом дневнике»**. Затем командовал саперной ротой 35-й саперной бригады на Северо-Западном фронте. В 1942 возвратился к журналистской деятельности как военный корреспондент газ. 6-й воздушной армии «Сокол Родины». В 1943 его внимание привлекли молебны Сергия, опубликованные в книге «Правда о религии в России».

Окончательно определилась склонность К. к худож.-документальной прозе. В 1943 он отправил в Москву повесть **«Наш би-планган»**, в 1944 — в ж. «Октябрь» повесть **«На колокольне (Записки об одном дне)»**. Политический редактор М. М. Юнович ее отклонила. К. писал Д. Б. Кедрину 20 июня 1944: «Хочется писать без оглядки на таких, как Юнович, и вообще без оглядки».

«Без оглядки» капитан К. пытался жить во фронтовых условиях. В свободное время читал лит-ру русской эмиграции: в кирхе города Луцка обнаружил свалку парижских журналов. Философы, прозаики и поэты Русского зарубежья стали его собеседниками. Они укрепили созревшее в нем к весне 1944 убеждение: «Бог благословил нас сделать русскими людьми, дал нам такое предназначение в этом мире, и мы должны ему следовать, быть верны». Читая журналы, К. обнаружил, что у него, «советчика, молодого человека сталинской эпохи», такое же «представление о нашем народе», как и у И. А. Бунина. К. пришел к выводу: и «советчики», и эмигранты — русские. «Не делиться поря, а объединяться. Не быть ни советчиками, ни белыми, а просто русскими людьми».

В мае 1944 К. пошел в одну из церквей близ г. Сарны Ровенской обл. на панихиду по патриарху Сергию. За это его отстранили от должности военного корреспондента и перевели в пехоту (**«Освобождение души»**. С. 204). В те дни К. пытался уладить лит. дела в Москве, писал в редакцию «Октября», просил Д. Б. Кедрина устроить вызов в Москву. Безуспешно. 22 апр. 1945 в бою под Дрезденом К. попал в плен. Освобожден американскими войсками и заключен в лагерь для

«перемещенных лиц». Бежал из лагеря, приехал в Париж, явился в советское полпредство и стал участвовать в выпуске газ. «Вести с Родины» (Там же. С. 305–340).

В Париже появилась возможность встретиться с авторами эмигрантских журналов. Несколько раз навещил Н. А. Бердяева, который писал о нем: «Это был очень симпатичный и талантливый человек. Он давал острое впечатление России. Россия была для него религией. Коммунистическая идеология была для него чужда» (Бердяев Н. А.— С. 322). Тогда же состоялись встречи с Б. К. Зайцевым.

В 1946 К. опубликовал в «Социалистическом вестнике» (Берлин) письмо, в котором объяснил свое решение стать невозвращенцем неприятием большевизма и обещал сообщить подробности в книге **«Почему я не возвращаюсь в Россию»** (См.: Независимое слово. Париж, 1946. Сб. 5. С. 7). Вскоре эта книга вышла в свет и была переведена на европейские яз. Некоторое время К. скрывался во французской деревне и в Париже у К. В. Мочульского. В июне 1946 на самолете переправлен в Бразилию.

С 1950 жил в Нью-Йорке. В 1952 была издана книга К. «Освобождение души», состоящая из четырех частей: «Под Москвой», «На Запад», «Перед войной», «К новой жизни». Она включает некоторые страницы из книги «Почему я не возвращаюсь в Россию». Каждая из частей распадается на главки — от одной до пяти. Они представляют собой худож. очерки. Внимание К. сосредоточено на характерных отношениях между людьми, сложившихся в их частной и общественной жизни. Его интересовала как отдельная личность, так и среда в их нравственно психологическом аспекте. Предметом обобщения были, как правило, персонажи, знакомые автору. В образе поэта Соснина узнается Д. Б. Кедрин (Освобождение души. С. 89), а в художнике Юхнове — П. Д. Корин (С. 113). Портрет М. В. Нестерова так точен (С. 116), что понятен без имени и псевдонима. Их антиподы — В. Я. Кирпотин и А. С. Герасимов — фигурируют под собственными именами, но обрисованы столь выразительно, что предстают типическими представителями своей эпохи. Это относится и к первому секретарю Московского городского комитета ВКП(б) А. С. Щербакову, которого если К. и видел, то гораздо раньше описываемых событий. В изображении этого «главного распорядителя на ярмарке пропаганды» К. достиг значительной худож. свободы и яркости метонимического стиля («В залу вошла генеральская, зеленого сукна, шуба...»; «Тонкие

хромовые сапоги, скрипя, вынесли шубу и папаху из зала». С. 119, 120).

Главный герой всех очерков — К., его личность, его судьба от последних предвоенных лет до отлета в Бразилию. Виден рост его национального самосознания, пробуждение религиозных чувств и тревожные мысли о судьбе России и русского народа. В конечном счете автор уверен, что большевизм не вытравил «национальную веру в Россию» (С. 66), а народ сохранил свою волю и способен на инициативу по спасению России от гитлеровских полчищ (С. 106). Можно считать справедливым мнение Б. К. Зайцева: этой книгой К. показал Западу и эмиграции, что Советская Россия «не просто безликая и бездушная сила роботов. Все гораздо сложнее» (Предисл. С. VIII).

Позиция К. встретила возражения. Р. Б. Гуль увидел в книге вредное влияние «послевоенно-бердяевской» концепции «какой-то отвлеченной „России“»; К. получил клеймо «раба», «духовного сталиниста» (Гуль Р.— С. 206).

К. остался верен своим убеждениям. В дек. 1966 в газ. «Новое русское слово» появилась его статья: «Помнить и забыть» с призывом: «Всем русским людям, где бы они не находились, в Москве или Нью-Йорке, <...> надо думать о том, как, наконец, покончить с гражданской войной <...> Когда кончится полувековое деление на красных и белых?» К. поддержали Г. В. Адамович и архиепископ Иоанн (Д. А. Шаховской). У менее просвещенных эмигрантов его призыв вызвал отторжение.

Основной труд последнего десятилетия жизни К.— книга документально-публицистических очерков «Живая история». Она включает 59 глав по числу лет Советской России. Отбор исторических фактов, иногда весьма неточных, подчинен главной цели — разоблачению власти, всемерно подавляющей свободу мысли. Национальная проблематика присутствует, но отнесена на задний план. Народ предстает не как самоорганизующаяся сила, а как объект угнетения и подавления. Замысел К.— через познание истории показать путь «самопознания» — оказался неосуществленным. Личная оценка часто заменена мнением авторитетов той эпохи. Даже завершая книгу, К. не решился на свои выводы, он говорил словами А. А. Амальрика о миссии США как «центра гуманистической экспансии за права человека» в Советском Союзе («Живая история». С. 510).

Менее политически ангажированной оставалась его лит. критика. Ею и худож. очерками К. войдет в историю русского лит. процесса XX в.

Соч.: Освобождение души. Нью-Йорк. 1952; Живая история. 1917–1975. Мюнхен. 1977; По белу свету // Слово. 1990. № 10. С. 68–69; Фронтовой дневник // Знамя. 1992. № 5. С. 172–192.

Лит.: Бердяев Н. А. Самопознание. Л., 1991. С. 322; Гуль Р. Б. «Дунька» и Коряков // Гуль Р. Одвуконь. Советская и эмигрантская лит.-ра. Нью-Йорк, 1973. С. 202–208; Зайцев Б. К. [Предисл.] // Коряков М. Освобождение души. Нью-Йорк, 1952. С. V–VIII; Яунзем И. [Письмо в редакцию] // Знамя. 1992. № 5. С. 170; От редакции // Там же. С. 171–172.

В. В. Перхин

КОСТРОВ Владимир Андреевич [21.9.1935, д. Власиха Богоявленского р-на Костромской обл.] — поэт.

Родился и вырос в крестьянской семье, отец в годы Великой Отечественной войны стал офицером. О своем происхождении К. поэтически написал: «Если спросишь меня: / — Ты откуда такой? / Я отвечу тебе: там, вдали, за рекой / Деревушка стоит на угоре. / Где хлеба колосят, где хвосты поросят / И веселый петух на заборе». До 17 лет подросток жил в сельском поселке Вохма. После окончания школы уехал в Москву и сразу был принят в главное учебное заведение страны — МГУ им. М. В. Ломоносова на химический ф-т. Все годы учебы не оставляла К. любовь к поэзии, появились первые стихотворные публикации. Окончив в 1958 вуз, молодой инженер работает на крупном химическом предприятии, на котором, успешно занима-

В. А. Костров